

*Кузнецова Ирина Павловна***ДЕТСТВО, ИСКАЛЕЧЕННОЕ ВОЙНОЙ**

Все дальше и дальше уходят трагические годы, дни той войны, войны, которая оставила след почти в каждой семье.

Детская память цепкая, и хотя мне было 8 лет, я помню эти годы от первого до последнего дня.

22 июня 1941 года в воскресенье, в городе Бологое, где я жила, было массовое гуляние. Где-то днем я с подружками побежала домой (мы жили рядом с парком), смотрю, около репродуктора стоят заплаканные соседи и мама. Вот так я услышала страшное слово «война». Правда, я и не предполагала, что это слово принесет стране и лично мне. «Война» у меня ассоциировалась со светомаскировкой во время финской кампании. Но уже через неделю немецкие самолеты стали бомбить город. Первые зажигательные бомбы попали в деревянные дома, и они загорелись, как факелы. Конечно мы, детвора, побежали смотреть и поняли, что это далеко не «светомаскировка». И с этого дня начались систематические налеты немецкой авиации.

Город Бологое – узловой железнодорожный центр. Нас школьников собрали и сказали: «Из совхоза ушло на войну много народа, и мы должны помогать на прополке овощей». И вот мы каждый день ходили в совхоз, пололи морковь, свеклу. С содроганием сердца ждали ночных налетов, прятались в огороде, в бороздах. Казалось, что это защита.

А ровно через месяц с начала войны произошло то, что стоит перед глазами и сейчас. Ничто не предвещало этой

трагедии. Ведь налеты были в основном ночью. Мы с маленькой сестренкой отправились навестить папу, он работал директором фабрики-кухни, которая круглые сутки обслуживала беженцев. Эшелоны с людьми шли день и ночь. Часа через 2-3 мы отправились домой. Прошли мы совсем немного и вдруг услышали: «Граждане, воздушная тревога!». Вдоль дороги были вырыты канавы, и все, кто был на улице, попрыгали туда. И тут начался настоящий ад. Со свистом падали бомбы на железнодорожные пути, и стали рваться снаряды.

Федулова (Кузнецова) Ирина сидит вторая слева

Дело в том, что на путях были сконцентрированы составы со снарядами, цистерны с горючим и состав с беженцами. Мгновенно вспыхнуло горячее, и языки пламени, казалось, сожгли все вокруг. Весь народ бросился к озеру. Какая – то женщина схватила сестренку на руки, и мы тоже побежали к воде. Крики ужаса раздавались кругом. Люди из эшелона бежали с детьми на руках, а сзади рвались

снаряды, полыхал огонь. Уже потом мы узнали, что это было вредительство.

Очень много было жертв. Гибли люди, горели дома, расположенные вдоль железной дороги. Еще долго в воздухе носились хлопья гари. Слышала разговоры взрослых, что начальника станции расстреляли за то, что эшелоны стояли один около другого, и, главное – в середине их был эшелон с людьми. У немцев была задача разбомбить мост, как мы его называли «висячий». Но, по-видимому, высшие силы берегли его. Ведь это была дорога, через которую шли эшелоны на запад. Это всего один эпизод. А бомбили Бологое почти ежедневно. С немецкой пунктуальностью, каждый вечер, в одно и то же время, летели самолеты со смертоносным грузом.

В каждую семью вошло, в той или иной степени, горе. Отец у меня ушел добровольцем на фронт и вскоре погиб под Смоленском. Умерла и мама. Вот так трагически перечеркнула жизнь нашей семьи война.

